

Марина Юдина

ЗА ЧЕРТОЙ НЕНАВИСТИ

ЛитРес: Самиздат

16+

Марина Юдина

За чертой ненависти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38573858

SelfPub; 2018

Аннотация

Олеся считает, что жизнь её удалась. Работа в крупной компании с высокой зарплатой и бонусом в виде подруги-директора, поклонник, проявляющий знаки внимания, – казалось бы, живи да радуйся. Но однажды её подруга срочно уезжает, и жизнь Олеси меняется кардинальным образом. Поклонник не оправдывает надежд, но это полбеда. Олеся знакомится с племянником владельца компании и, к своему ужасу, узнаёт в нём человека, с которым у неё недавно произошёл крупный конфликт. С этого момента новый босс старается превратить жизнь девушки в кошмар.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марина Юдина

За чертой ненависти

Глава 1

Ещё полчаса назад мир был полон жизни. На деревьях весело щебетали птицы. Люди хаотично передвигались с одной стороны улицы на другую. Повсюду слышались обрывки фраз телефонных разговоров, клаксон автомобилей, визг детей. А сейчас всё стихло. В воздухе появилось напряжение. Люди исчезли, предчувствуя неладное, птицы перестали петь. Даже ленивые кошки, которые совсем недавно, медленно потягиваясь, грелись на солнышке, вдруг куда-то испарились. Небо, затянутое густыми тучами, потемнело. Наступила угрожающая тишина.

Вдруг небо озарила яркая вспышка, и через пару секунд прогремел гром. На земле появились первые мокрые капли, и сразу запахло дождём. Напряжение всё нарастало. Ещё одна вспышка, и небо прорвало: хлынул сильнейший ливень. Молнии яростно рассекали небо, а гром пугал умы спрятавшихся живых существ. По крышам высоток колотил дождь, вызывая панику у чердачных голубей. Резко размылись очертания городских строений. Всё живое спряталось в укрытия. Лишь иногда автомобили с интенсивно работа-

ющими дворниками проезжали мимо, и огромным веером разбрызгивались лужи вдоль их колёс.

Посреди этой стихии мелькнул силуэт хрупкой девушки. Её зонтик, из которого торчали сломанные спицы, был возвращен наизнанку. Ветер не раз пытался его отнять, но промокшая насквозь девушка держала его мёртвой хваткой. В её туфлях хлюпала вода. Шмыгая носом, она шла вперёд и, убирая с лица мокрые пряди, пыталась разглядеть дорогу. Увидев знакомое здание, молодая особа ускорила шаг. Попав внутрь жилого дома, она сложила зонт и с непоколебимой решимостью бросила его в мусоропровод. Дрожащими от холода руками открыла ключом входную дверь. Оказавшись внутри своей квартиры, машинально посмотрела на себя в зеркало. Голубые глаза обрамляли чёрные разводы влажностойкой туши. С длинных каштановых волос стекали капли дождя. Девушка поморщилась и тут же стала снимать с себя прилипшую к телу мокрую одежду. Оставив джинсы и блузку прямо на полу прихожей, она направилась в ванную комнату. Уже через минуту стояла под горячим душем и в этот самый момент чувствовала себя абсолютно счастливой.

Вскоре девушка пила на кухне ароматный чай и смотрела в окно. Тучи рассеялись, на небе вновь появилось солнце. О ливне напоминали лишь бескрайние лужи. Девушка задумалась о том, как часто стала меняться погода. Эта непредсказуемость её волновала и наталкивала на разные мысли. Что её ждёт завтра – холодный, мокрый, но такой волную-

щий дождь или тёплое, уютное, но такое привычное солнце? Она любила дождь. Вернее, она любила наблюдать за ним из окна. Почему же она боялась намокнуть? Разве нельзя любить дождь таким, какой он есть? Ведь, отпусти она из рук этот облезлый зонт и подними наверх глаза, протяни руки к этой обжигающей прохладе, возможно, она испытала бы...

Её мысли прервал короткий сигнал мобильного. Девушка прочитала сообщение. Оно было коротким: «Скайп». После включения ноутбука послышалась мелодия звонка Skype.

– Олеська, привет!

На экране появилась эффектная брюнетка в очках с приподнятыми уголками.

– Привет, босс! – улыбнулась Олеся, поправив на голове чалму из полотенца.

– Упс! Я тебя из ванны выдернула?

– Кирюха! Я сегодня домой добиралась вплавь! На улице такое творилось! Представь себе: гром, молнии... Дождь льёт как из ведра! Иду я и думаю: «Так вот ты какой – апокалипсис!». Промокла до ниточки! Пришла домой, и сразу – под горячий душ.

– Правильно-правильно. Тебе болеть нельзя. Ты на работе теперь за нас двоих отдуваешься. Так что, давай ещё чаёк себе налей горячий с мёдом и малиной. Для профилактики.

Олеся поднесла к экрану чашку.

– Умница! – похвалила её босс, – Я в тебе никогда не сомневалась!

– Ну, как ты? Скоро приедешь? Я уже что-то скучать начала, – Олеся отложила чашку в сторону. На самом деле ей хотелось разрыдаться на груди у подруги. Ведь с тех пор, как Кирия Александровна покинула «Центр Голд», упорядоченная, размеренная когда-то жизнь крупной компании круто изменилась. Весь дружный коллектив чувствовал себя брошенными сиротами. Накладные терялись. Цифры в этих накладных менялись. Отчёты не сходились. И решение каждой проблемы напоминало сложный экзамен на физико-математическом факультете. Олеся хотела рассказать про то, как им тут туго приходится без директора. Как на работе все с утра хотят домой, к маме..., – Девчонки тебе привет передавали. Давай приезжай скорее, нам без тебя грустно, – в голове вертелось: «мы развалили твою фирму», но язык не поворачивался произнести такое вслух, – Как дедушка твой, Кира?

– Ох, подруга, не спрашивай, – брюнетка из ноутбука махнула рукой, – Чувствую, я тут надолго зависла. Хотела сиделку ему нанять, даже в агентство позвонила. Так дедуля, не знаю, может, подслушал, подозвал к себе. И говорит хитрюга: «Как хорошо, что ты приехала, – Кира изменила голос, передразнивая деда, – Твоё присутствие мне силы придаёт. Теперь точно на поправку пойду...». Олесь, веришь, у меня внутри прямо всё сжалось. Ну, вот как я его брошу здесь одного, а? Я ж себе этого никогда не прощу.

Олеся поняла, что рассказывать о неприятностях на работе в данном случае было бы свинством.

– Конечно, Кира, оставайся. Ему сейчас так нужна твоя поддержка. Ох, скорей бы он поправился, – И, сложив пальцы крестиком, улыбнулась в экран, – Не переживай, дела на фирме идут отлично. Позвонили сегодня в Зеленоград на счёт июльских поставок. Всё в силе. Я скинула им новый каталог. Так что у нас всё хорошо. Вроде справляемся.

– Вот мы и подошли к самому главному. Мне нужно с тобой очень серьёзно поговорить.

– Никогда эта фраза ничем хорошим не заканчивается...

– Спокойствие. Ничего страшного не произойдёт! В общем, так. – Кира перешла сразу к делу, – На этой неделе у меня никак не получается прилететь. Деда я не брошу. Короче, Олесь, мне позвонил Влад Полянский и сказал, что нужно обязательно встретиться с «Аурумом» и заключить договор о сотрудничестве. Григорий Владимирович улетает в Лондон на всё лето. Так что неизвестно, когда мы его ещё поймаем. В общем, Лесь, на днях ты должна с ним встретиться и «взять автограф». Другого шанса в ближайшее время не предвидится. Документы я тебе сейчас скину на почту. Полистай вечером. Будут вопросы, звони.

Олеся мысленно хлопнула себя по лбу. «Вот и закончилась моя карьера». Кира, словно прочитав её мысли, добавила:

– Да не волнуйся ты так! Ты справишься! Ты же у меня умничка! Благодаря тебе мы в этом году подписали два очень важных контракта. У тебя просто дар убеждения!

– Не забывай, что тогда ты была рядом со мной, поэтому я чувствовала себя уверенно.

Олеся вдруг вспомнила, как совершалась одна из этих сделок. Подруги несколько раз пытались выговорить не выговариваемое отчество клиента. Построить серьёзный разговор казалось невозможным. Кирия Александровна, с трудом сдерживая смех, несколько раз выбегала из кабинета и начинала биться в истерику прямо под дверью. Отдышавшись и вытерев слёзы, она с невозмутимым видом возвращалась назад. И в такой обстановке они, самые безответственные представители известной компании, умудрились подписать очень важный контракт.

– Кир, ты меня словно на расстрел посылаешь. Мы же решили, что все эти вопросы будем всегда решать вместе. Помнишь? Ты с выражением рассказываешь о преимуществах нашей продукции, я «дожимаю». И наоборот. Неужели нельзя отложить? Дождаться, пока ты приедешь...

– Нельзя. Влад и так не доволен, что я слиняла. Злится, подлец. Уж я все свои ораторские способности применила, чтобы усмирить его гнев. Пришлось сказать, что у меня есть опытный помощник, сделает всё в лучшем виде.

– Это ты про меня?

– Ну, конечно!

– Полянские мне дадут пинка, – тяжело вздохнув, констатировала Олеся.

– Пинка тебе могу дать только я, но я этого не сделаю. Ты

слишком много про меня знаешь..., поэтому, извини, уволить тебя не могу, – сказала Кира, а потом задумчиво добавила, – Если только убить...

– Ну, спасибо, подруга! Ладно, – сдалась Олеся, – Скидай свои документы.

Кира начала чмокать камеру на своём ноутбуке. На экране Олеси замелькали пухлые губы подруги. Смотрелось это весьма забавно. Теперь можно было расслабиться и болтать о пустяках, как и полагается девочкам, дружба которых длилась уже много лет.

Так случилось, что Олеськина лучшая подруга, которую она знала со школьной скамьи, однажды стала её директором. Эти двое разрушили все стереотипы отношений между начальником и подчинённым. Кирии Александровне было положено по статусу быть строгой, даже немного агрессивной, умеющей делать конструктивные замечания. А Олеся обязана была подчиняться. На деле же подруги так и остались – взбалмошными девчонками, которых когда-то грозились рассадить учителя в школе – за «разговорчики» и «ржание на весь класс». Но детство закончилось. Теперь Мордвинова – директор, а Алексина – менеджер по работе с клиентами. Играть новые роли было очень сложно. Бывало так, что Олеся в горячем споре начинала, энергично жестикулируя, орать на своего босса. И в этот момент Кирия Александровна «включала директора». Тогда Олеся в знак уважения смиренно замолкала. Со стороны эта картина смотрелось со-

всем необудительнo. Обе понимали, что это так... для галочки. Вопреки неутешительным прогнозам знакомых ни у одной из них ни разу не возникло страха потерять дружеские отношения. Напротив, совместная работа ещё больше укрепляла их дружбу.

– Как сама-то? – спросила Кира, – Что там с твоим командировочным? Ты его ещё не послала куда подальше?

– Нет. Он только вчера прилетел.

Кира недовольно фыркнула. «Командировочный» Олеси – это её новый поклонник. Загорелый мускулистый красавец, с которым она познакомилась в музее современного искусства. Отсканировав Сашку с головы до ног в день знакомства, подруга Олеси констатировала, что он «нарцисс, пижон и, она не удивится, если альфонс». Кира испытывала недоверие к слишком ухоженным мужчинам. Будь Сашка неряхой в мятой одежде и с грязной каёмкой под ногтями, он бы понравился ей больше. Ведь тогда, как выразилась Кира, «он смахивал бы на мужчину».

Олеся не строила далеко идущих планов по поводу развития отношений с этим человеком. Она пока просто приглядывалась. Саша и Олеся несколько раз встретились в кафе, однажды сходили в кино и пару раз созвонились. Ни о каком букетно-конфетном периоде не было и речи. Они общались, скорее, как друзья. И только в последний вечер, перед тем, как Сашка должен был уехать за границу, он дал Олесе понять, что она ему небезразлична. И Олеся посмотрела на

него другими глазами. Она поделилась своими впечатлениями с подругой и сильно об этом пожалела. Кира не воспринимала Сашку *никак*.

– Мне и пяти минут хватило, чтобы понять, что он за фрукт! За пять минут общения он сто восемнадцать раз сказал слово «я». Не поинтересовался, как твои дела, почему глаза грустные, зато о себе любимом выложил всё: где был, как покушал, – возмущению Киры не было предела, – Одно радует – бицепс дал пощупать.

– Ох, Кира! Ты неисправима! – покачала головой Олеся.

– Лесь, я же тебе добра желаю, пойми. Если этот чмо..., ой, то есть мачо, обидит тебя, я же его на кусочки порву.

Кира понимала, что перегибает палку, но ничего не могла с собой поделать. Она привыкла говорить правду, тем более, если дело касалось её лучшей подруги. Конечно, после таких откровений её всегда терзала совесть. Вот и сейчас, высказав своё мнение, Кирка чувствовала вину. Она набрала в окне сообщений скайпа набор весёлых смайликов. Конечно, Олеся её простила. Олеся считала, что ей очень повезло с подругой. И не только потому, что благодаря ей, она работала в успешной компании, а ещё потому, что Кирка – хороший человек и верный друг.

Отец Киры, Мордвинов Александр Петрович, руководил компанией, занимающейся производством и сбытом ювелирных украшений. Он работал со своим компаньоном – Полянским Борисом Сергеевичем, давним приятелем, со-

владельцем компании, который имел долю в общем капитале. Двое племянников Бориса Полянского организовали несколько фирм по работе с клиентами. Кирка рассказывала Олесе, что Борис Сергеевич считал своих племянников сыновьями, ведь после смерти брата Виктора он в прямом смысле заменил им отца. И братья Полянские считали своим долгом поддерживать его всегда и во всём. Старший работал в основном с зарубежными клиентами и поэтому часто уезжал в командировки. Младший помогал дяде на производстве. Но мог присутствовать на важных переговорах вместе с Кирой, но такое случалось нечасто. Киру такое положение дел более чем устраивало, так как в те редкие моменты, когда братья появлялись в её конторе, они обязательно начинали давать советы. А Киру это ужасно раздражало. После смерти отца Киры от сердечного приступа Полянские оставили Киру в покое, став больше внимания уделять производственным делам. Они выделили Кирке офис и нарекли директором. А полтора года назад Кирия Александровна позвала к себе на работу школьную подругу – Олесю, которая в результате стала её правой рукой.

Олеся высушила волосы феном и, накинув на голову капюшон халата, вышла на балкон. Во дворе пахло дождём и свежестью. Казалось, будто улица умылась: каждый листочек, каждый кустик, цветы, деревья, – источали чистоту. Птицы вновь завели свои трели, посвящая песни летнему солнцу. Не верилось, что совсем недавно по окрестностям

города хлестал дождь. В луже купался воробей, привлекая внимание местных котов. Но к воробью сложно было подобраться – кошки боялись намочить лапы. Оставалось только наблюдать и надеяться, что однажды рыжая птаха переместится «на сушу». Олесе вдруг захотелось надеть резиновые сапоги и побегать по лужам, как в детстве, а ещё лучше – попрыгать. Но она знала, что тогда за ней могут приехать санитары. Сдерживая глупые желания, девушка скрылась с балкона и достала из кармана халата сотовый телефон.

Послышались два длинных гудка, после чего в трубке прохрипел мужской голос:

– Алло, – мужчина на другом конце провода слегка откашлялся.

– Привет, Саш! Ну, как ты?

Александр отвечал штампами. Сухо. Неохотно. Он говорил ненавистные Олесе слова, вроде «ясно» и «понятно». А Олеська любила развёрнутые ответы с междометиями и причастными оборотами, тем более, если речь шла о путешествиях в дальние страны. Она должна была знать все подробности. Но Сашка говорил без энтузиазма. Казалось, ему хотелось быстрее отделаться от девушки. После очередного его «угу» Олеся грустно вздохнула:

– Магнитик хоть мне привёз?

– Привёз.

«Вот сейчас нужно просто взять и завершить вызов. И забыть об этом придурке навсегда. Насчёт три бросай трубку.

Раз...».

– Как у тебя дела, Олесь? – спросил он, скорее всего, ради приличия. А Олеся вдруг обрадовалась.

– Всё хорошо! Если не считать, что я насквозь промокла под дождём. Не волнуйся, уже высохла. И даже выпила чаю. Несколько секунд оба молчали.

– Понятно, – сухо ответил мужчина и глубоко зевнул.
«Плевать он хотел на тебя и на то, что ты промокла. И с чего ты решила, что он должен волноваться? Ты ему кто?! Вы виделись вживую четыре раза!».

Но вслух произнесла:

– Ладно, не буду тебе мешать. Отдыхай.

– Подожди-подожди... Не отключайся...

Олеся про себя подумала: «Ну, давай, скажи мне что-нибудь кроме «э» и «понятно». И, если я снова почувствую себя дурой, я положу трубку, и больше мы никогда не увидимся...»

– Олесь, ты меня прости...

«Уже лучше», – мысленно выдохнула девушка.

– Я просто устал. Давай встретимся вечером? Посидим где-нибудь, поболтаем. Я соскучился. Знаешь, мне тебя очень-очень не хватало. Просто все эти перелёты, плюс разница во времени. Ещё не привык...

– Понимаю, – соврала Олеся, – Хорошо, вечером созвонимся.

Глава 2

Перед выходом из дома Олеся провела перед зеркалом дольше времени, чем обычно. Сначала она решила сразить Сашку наповал и сделала боевой раскрас. Чёткие стрелки, затемнённые уголки глаз, два слоя туши и мерцающие румяна – типичный вечерний макияж. Олеся любовалась собой ровно две минуты. Затем пошла в ванную и умылась. Дубль два: светло бежевые тени с еле заметными золотистыми блёстками. Мягкие волны каштановых волос. Никаких румян и яркой помады. Лишь немного блеска на губах. Лёгкое платье и туфли-лодочки. Образ получился очень нежным, воздушным, женственным.

Тот, для кого она так старалась, сильно опаздывал. Олеся с Сашкой договорились встретиться в шесть вечера около боулинг-клуба. На часах было восемнадцать двадцать пять. Телефон Сашки молчал. Наверное, села батарея. Олеся ужасно нервничала. Она сама никогда не опаздывала и не любила, когда кто-то заставляет её ждать.

Саша явился народу с опозданием на один час. Освещая пространство лучезарной улыбкой, он смотрел на Олесю с видом снизошедшего с небес ангела. Но Олесю это не впечатлило. Взгляд девушки метал гром и молнии. Заметив это, Сашка изменился в лице.

– Прости, – он скорчил жалкую мину и громко хлопнул

дверцей машины. Олеся от неожиданности подпрыгнула, и его «прости» тут же потеряло всякий смысл. Сашка оправдывался очень красноречиво. Он вздыхал, закатывал глаза и театрально разводил руками, высказывая одну версию за другой: ДТП, пробки, раненная собачка... Олеся молча слушала и разглядывала идеальные контуры модной бородки, новую стрижку, свежий маникюр. Все улики были налицо. Пока Олеся мёрзла на улице, Сашка восседал в парикмахерской. Девушка гордо задрала голову и уже приготовилась развернуться и уйти, как вдруг Сашка нырнул в салон автомобиля и достал оттуда огромный букет тёмно-бордовых роз. Впервые за всё время их знакомства Сашка наговорил Олеське кучу приятных слов. Она начала потихоньку оттаивать и позволила ему взять её за руку. А он всё говорил, говорил. В итоге Олеся решила его помиловать, – Знаешь, я больше не хочу расставаться, – вдруг сказал Александр, – Давай впредь отдыхать вместе?

«Не торопит ли он события? – думала Олеся, – Мы ведь ещё не дошли до этой стадии. Мы даже в боулинг ещё не сходили. А он предлагает «впредь отдыхать вместе». А может, я ещё не готова к этому. И вообще я ещё злюсь. Он сказал, что я дорога для него... Интересно, это правда? Возможно, он просто боится меня потерять. Прямо сейчас. Навсегда. А что я чувствую к этому человеку? И хочу ли я, чтоб мы «впредь отдыхали вместе»? – Олеся вдохнула тонкий аромат роз, – Наверное, если я пришла сюда, значит, *он* мне нравится».

Мужчина держал Олесю за руку и смотрел ей в глаза.

– Мы вообще в боулинг идём? – напомнила ему Олеся.

– Конечно, – выдохнул с облегчением Сашка.

Олеся взяла его под руку, и оба направились в боулинг-клуб. Когда они вошли внутрь, в зале играла тихая музыка. Вокруг – спокойная и уютная обстановка. Людей не особо много, поэтому легко можно было найти свободную дорожку. Неподалёку от игровой зоны располагалось небольшое кафе. Саша посадил Олесю за столик. Пока он заказывал дорожку, Олеся пила чай и наблюдала за игроками. Соревновались несколько дружеских компаний.

Олеся решила выкинуть всё плохое из головы и расслабиться. Сейчас она сидела в уютном кафе, пила цветочный чай и ждала мужчину, который подарил ей огромный букет роз. Всё ништяк! Олеска была оптимисткой. И во всём, что с ней происходило, она старалась видеть только плюсы. Она любила просыпаться и засыпать с лёгким сердцем. Если она в чём-то начинала сомневаться, переживая и накручивая, как это свойственно многим женщинам, она говорила себе «стоп». И тут же старалась навести в голове порядок. По кирпичикам она разбирала всё то, что её тревожило, доказывая себе, что ничего плохого на самом деле с ней не происходит. Она считала, что в этом и есть секрет счастья – стараться наслаждаться каждым прожитым днём, не беспокоясь по пустякам.

Олеся увидела около дорожек Сашку. Поймав её взгляд,

он стал размахивать какой-то бумажкой – видимо, заказал дорожку. Она в два глотка допила чай и направилась к нему.

– Наша – шестая, – сообщил Александр, – Ты пока переобувайся. А я сейчас!

– Ок.

Олеся присела на скамейку и сняла туфли. Об этом она мечтала с тех пор, как их надела. В повседневной жизни она редко надевала каблуки, предпочитая красоте удобство. Но сегодня особый случай – свидание с мужчиной, к тому же, по мнению Олеськиной подруги, настоящим нарциссом. Надо было соответствовать. Олеся растопырила пальцы ног, давая им возможность насладиться свободой.

– Блаженство, – девушка закатила глаза от удовольствия.

– Могу представить, – произнёс рядом стоящий незнакомый мужчина.

Вздрогнув, Олеся подняла глаза и увидела молодого человека в белой бейсболке. Он подмигнул ей и тут же скрылся. Олеся тихонько хихикнула: «Вряд ли ты можешь это представить». Надев специальную обувь для боулинга, девушка направилась к шестой дорожке.

– Ты готова? – Саша держал в руках красивый блестящий шар синего цвета.

– Да. Давай, ты первый.

Сосредоточившись на дорожке, он сделал первый бросок. Легли все кегли, кроме одной.

– Неплохо, – похвалила Сашу Олеся и протянула ему вто-

рой шар. «Добить» не получилось. Тогда Олеся взяла в руки красный глянцевого шар и, грациозно скользнув по лаковому полу, бросила его в цель. Увы, рухнули только три кегли.

На соседней дорожке было жарко. Всё внимание публики было устремлено на спортивного русоволосого мужчину. Он умело бомбил кегли, срывая аплодисменты всего зала.

– Страйк! – снова закричали зрители.

Олеся взглянула на победителя. Никаких эмоций. Молодой мужчина готовился к очередному броску. Он был предельно сосредоточен, стараясь не отвлекаться на комментарии, свист и возгласы зрителей. Пристальный взгляд его тёмно-синих глаз был устремлён лишь вперёд. Мужчина слегка присел и снова бросил шар в цель, вновь ему покорились все кегли.

– Дабл! – захлопала в ладоши шумная компания. Но везунчик сохранял спокойствие. После третьего броска устояла одна кегля. Лишь сейчас игрок позволил себе улыбнуться. На щеке проявилась еле заметная ямочка. Он поправил волосы рукой, и его взгляд коснулся Олеси. Девушка часто заморгала, глядя в глубину синих глаз. Рядом с везунчиком появился тот самый парень в белой бейсболке, знающий толк в тесных туфлях. Он дал пять своему удачливому приятелю и воскликнул:

– Давай ещё, Олег! – но Олег скрестил руки в жесте, говорящем «хватит».

– Пауза, Дэн, – и тут же скрылся из виду.

Олеся почувствовала, что кто-то дёргает её за рукав. Её спутник напомнил о себе.

Они играли уже час. Сегодня Сашка был в ударе. Броски получались всё точнее и точнее. Казалось, он мысленно вывел для себя формулу, благодаря которой он всегда побеждал. Вскоре подтянулись Сашины друзья, образовав около шестой дорожки приличную группу поддержки. Сашка начал с азартом соревноваться со своими приятелями, а в перерывах между бросками обнимал Олесю за талию так, будто их отношения давно вышли за рамки дружеских. Он делал это грубо, бесцеремонно, оставляя на её тщательно выглаженном платье небрежные борозды. Олеся поймала себя на мысли, что ей неприятны его прикосновения. И чем больше он притягивал её к себе, тем больше хотелось его оттолкнуть. Он так старался произвести впечатление на своих друзей, что Олесе почему-то стало его жалко. Хотя себя она тоже жалела, и каждая клеточка её тела уже рвалась домой.

В очередной раз уложив все кегли, Сашка рассмеялся Олесе в ухо, и настроение девушки окончательно испортилось. Олеся неожиданно вспомнила о несуществующих, важных, безотлагательных делах и сообщила Сашке, что ей пора.

– Подожди немного, – буркнул Сашка, – И я тебя отвезу.

Рядом с Олесей появился Олег, тот самый, который покориł зрителей своим везением. Он взял в руки шар и о чём-то спросил своего приятеля в белой бейсболке. Тот скло-

нился над его ухом и что-то прошептал, после чего везунчик рассмеялся, обнажив белоснежные зубы, и ямочка на его щеке стала более отчётливой. Сашка заметил, что синеглазый Олег привлёк внимание его дамы, и почувствовал что-то вроде укола ревности.

– Десять минут, – произнесла Олеся, продолжая смотреть на соседнюю дорожку.

В это время Александр бросил шар в мишень и сбил все кегли. Его друзья восхищённо загалдели и стали хлопать его по плечу, но победитель, не обращая на них никакого внимания, устоял на соседнюю дорожку. Шар Олега влетел в кегли, и те суетливо разбросались по углам, лишь одна осталась нетронутой. Сашка издал довольный смешок, тем самым обратив на себя внимание соседней компании. Олег метнул в цель ещё один шар, но единственная кегля даже не шелохнулась. Радуюсь чужому промаху, Александр издевательски хмыкнул.

– Мазила!

По телу Олеся пробежал холодок. Она не ожидала от своего спутника такой бестактности.

– Тише, тише! – взволнованно прошептала Олеся.

– Смотрите сюда, неудачники! – С видом знатока Саша отвёл руку с шаром назад, готовясь к броску. Затем, практически встав в позу «ласточка», резко кинул шар в цель. Удивительно, но рухнули абсолютно все кегли. С чувством превосходства он взглянул на своих, как ему казалось, против-

ников и, изобразив из пальцев пистолет, гордо выдохнул на самодельное «дуло».

– Дабл! – победоносно объявил он.

«Придурок!» – подумала Олеся, разделив мнение всех присутствующих.

После дабла был трипл. Третий раз подряд были сбиты все кегли. Друзья Александра, присвистывая, аплодировали. А сам победитель, сложив руки над головой, словно он стоял на пьедестале, с упоением наслаждался достигнутым успехом. После того, как возгласы стихли, Сашка подошёл к Олегу и небрежно хлопнул его по плечу.

– Учись, студент! – посмеиваясь, произнёс он, – Сегодня, видимо не твой день, – и совсем некстати добавил, – Лузер!

В ту же секунду Сашку схватили за грудки.

– Послушай, Ты..., – угрожающе прошипел Олег и ещё сильнее сжал в кулак футболку зазнавшегося Сашки. В глубине его синих глаз появился опасный огонь, зал напряжённо затаил дыхание. Парень в бейсболке втиснулся между конфликтующими мужчинами, пытаясь словами остудить их пыл. Олег расслабил хватку, и Сашка тут же этим воспользовался и отпрянул назад.

– Нужно уметь проигрывать, – поправляя свою футболку, произнёс он.

Олесе было стыдно за своего ухажёра. Казалось, он нарочно провоцировал соседа на агрессию. Девушка поняла, что именно сейчас открылось истинное лицо Александра. Он

всегда жил с чувством превосходства над другими людьми, вот только сейчас эта бравада могла для него выйти боком. А ещё поняла, что если он может допустить так себя вести в присутствии своей дамы... Хотя какой своей дамы? Их ничто никогда не будет связывать...

Сашка вернулся к друзьям. Олеся не стала слушать его ропот и отошла в сторону, надеясь, что он скоро успокоится и отвезёт её домой. Но разговоры затянулись. Через несколько минут Олеся стала искать глазами Сашку. А когда нашла, вздрогнула. Её спутник стоял напротив Олега и, оживлённо жестикулируя, о чём-то с ним спорил. Затем, к ужасу Олеся, встал в стойку, давая понять, что готов к драке. Олег же, улыбаясь, ткнул пальцем на выход. В этот момент напуганная Олеся уже стояла рядом с ними.

– Хорошо, каратист! – громко рассмеялся Олег. Происходящее явно его забавляло, – Пошли «разговаривать». На улицу.

Александр направился к выходу в сопровождении своих приятелей. Олег, накинув ветровку, пошёл следом. Олеся поняла, что намечалась драка, и неожиданно для себя перегородила Олегу путь. Из всех сил пытаясь справиться с волнением, она посмотрела ему в глаза.

– Не делай этого, пожалуйста! Он специально провоцирует, а ты... Не ввязывайся в эту драку, прошу тебя...

Олег посмотрел на Олесю с удивлением – очень уж растерянный был у неё вид, затем наклонился и, коснувшись гу-

бами её уха, насмешливо произнёс:

– Скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты...

– Ты не прав.

– Слабо верится, – хищно улыбнулся он и неожиданно спросил, – Ты с ним спишь?

– Что?! – Олеся часто захлопала ресницами, – Да какое твоё дело?

– Тогда уйди с дороги.

Олеся решила не поддаваться эмоциям и попробовала ещё раз разрешить ситуацию мирным путём.

– Ты же можешь сейчас просто развернуться и уйти...

– Ты предлагаешь мне сбежать? – спросил он, и скулы на его лице заметно напряглись.

Олеська поняла, что назад пути уже нет. Два упрямых индюка твёрдо решили набить друг другу морду. Ей хотелось исчезнуть. «Вот бы просто взять и телепортироваться куда-нибудь. Лучше – домой. Или ещё куда-то, лишь бы подальше отсюда». Обречённо вздохнув, она уступила Олегу дорогу.

В предвкушении зрелищ на улице галдела толпа. Александр начал прыгать перед Олегом, словно на боксёрском ринге, то выпячиваясь вперёд, то отпрыгивая назад. Смотрелось ужасно глупо. Олег же, напротив, сохранял спокойствие. Олеська стояла в полуобморочном состоянии, её тело дрожало от нервного перевозбуждения, ведь она никогда раньше не была свидетелем драки.

Сашка подкрался к Олегу и попытался нанести первый удар. Олег ловко увернулся и тут же ответил. Из Сашкиного носа потекла кровь.

– О, Боже! – потрясённая Олеся схватилась за сердце.

Олег ударил ещё раз, и Сашка еле устоял на ногах. Он тряхнул головой и с нескрываемым презрением взглянул в глаза противника. Собравшись с силами, он сделал рывок вперёд, но встреченный крепкими кулаками Олега, грохнулся на землю. Его тут же окружила толпа. Олеся, побледнев от ужаса, бросилась к бесчувственному мужчине. Он лежал прямо в грязи, такой жалкий и беспомощный. Казалось, это вовсе не он только что был самым смелым парнем на свете.

– Ты... ты его убил! – всхлипнула Олеся.

Олег сел на корточки рядом с неподвижным телом и, не выражая никаких эмоций, стал нащупывать пульс на запястье Саши. После чего Олег похлопал его по щекам, приводя в чувство. Когда пострадавший подал признаки жизни, публика облегчённо вздохнула. Достав из сумки салфетки, Олеся стала вытирать испачканное кровью лицо Саши.

– Как ты? – испытывая жалость к этому мужчине, девушка заботливо стирала с его лица следы побоев.

– Всё нормально, – Сашка не был похож сам на себя. Он растерянным взглядом смотрел на людей – свидетелей этого позора, – Нормально! Я в порядке. Сейчас попробую встать, – А потом почти шёпотом добавил, – Домой...

– Да, да, – ответила Олеся, – Я тебя отвезу.

Она помогла ему приподняться и, выпрямив спину, встрети-
лась с равнодушным взглядом Олега.

– Ты! – процедила она сквозь зубы, – Урод! Слышишь?
Недоумок! Ты же мог его убить!

Олеся обрушила на мужчину поток всех известных ей ругательств, но, судя по взгляду, его это мало волновало. На лице мужчины блуждала самодовольная улыбка. В синих глазах читалось: «Да пошла ты!». Олесе, как никогда в жизни, захотелось вlepить по этой наглой самодовольной морде. Ей стоило немалых усилий, чтобы сдержаться, – нужно было везти Сашку домой.

Олег ведь мог уйти. Мог не обратить внимания на колкость Сашки. Или его самолюбие настолько уязвимо, что он считал своим долгом дать сдачи? Судя по ударам, для него это обычное дело. И судя по открытому хамству Сашки, по морде он сегодня получил впервые. Может, впредь он будет более сдержанным в своих высказываниях.

Олеся вышла из душа и, чувствуя дикуую усталость, рухнула на кровать. «О, этот безумный, безумный, безумный день!» Она смотрела в потолок и прокручивала в голове события этого сумасшедшего дня. Ливень... Контракт... Боулинг...

«Значит, так! Выбрасываем из головы ненужный хлам! Вычёркиваем этот день из памяти навсегда! Этого дня не было. Он просто приснился. А сны, как правило, люди забы-

вают. Больше никогда не возвращайся в этот день! Всё замечательно. Завтра нужно изучить документы. А послезавтра ты заключишь сделку, потому что ты умеешь заключать сделки... Ты рождена для того, чтобы заключать сделки!.. А вечером, придя домой, ты достанешь ту самую бутылку дорожущего вина, которую Кирка подарила тебе на день рождения. И выпьешь её! Всю! Сама! А сегодняшнего дня не было! Не-бы-ло! Забудь! ...Какой всё-таки у меня интересный потолок! Не зря я решилась на эту бандуру. Эти линии. Это сочетание цветов... Не было этого дня! Не было! И люстра такая хорошая... с висюльками! Как замечательно эта люстра сочетается с потолком!»

Перед сном Олеся распечатала документы, которые прислала ей Кира. Бегло изучив материал, она сунула листы в сумку и выключила ночник.

Небо, усыпанное звёздами, украшало летнюю ночь. Тёплый ветер убаюкивал деревья и нашёптывал им сказки о тех странах, в которых он когда-то побывал. Трасса пустовала, город погрузился в мир сна. Издалека слышался гул, который потревожил сладкую тишину. И где-то там, в темноте, мелькнул огонёк – по трассе мчался одинокий мотоциклист. Гул всё нарастал. В воздухе запахло бензином. Рассекая воздух громким рёвом стального байка, гонщик терзал ручку газа, всё прибавляя и прибавляя скорость. Чувствуя свободу и восторг, он рвался вперёд навстречу ветру. Адреналин зашкаливал. Это ощущение волновало гонщика, но

сбавлять обороты он не желал. Напротив, он стремился продлить незабываемое ощущение опасности. Ему хотелось испытывать снова и снова состояние между жизнью и смертью, такое волнующее и притягательное. Хотелось нарушить все правила и сорвать шлем, чтобы почувствовать ветер в волосах. Руки в кожаных перчатках крепко сжимали рукоятки руля, от критической скорости захватывало дух. Сквозь стекло шлема вглядывались вдаль синие глаза ночного гонщика.

Глава 3

Сегодня в офисе творилось что-то странное. Ленка сидела прямо на подоконнике и, болтая ногой, с кем-то долго трепалась по телефону. Катька и Нинка нюхали полоски, пропитанные разными ароматами. Рядом с ними стоял молодой человек и красноречиво рассказывал о своём товаре. Рабочий стол был завален баночками, флаконами с духами, рюмками и другой дребеденью. На принтере лежала открытая коробка с пиццей. Марья Васильевна – бухгалтер, самая серьёзная женщина в коллективе, красила ногти только что приобретённым лаком. С тех пор, как уехала Кирка, в офисе царила полная анархия. Везде слышались разговоры, смех, возгласы и даже пение. Олеся наблюдала за этой картиной, подперев голову рукой.

– Сегодня вообще работать кто-нибудь будет?! – вдруг спросила она.

На две секунды все стихли, но, увидев безразличный взгляд Олеси, вновь принялись за своё.

– А этот... – парень предложил девушкам новый аромат, – Нежный такой, воздушный. С нотками ванили.

– Даа... – восторженно согласились женщины.

– Вот ещё, понюхайте. Чувственный, выразительный... С обалденным шлейфом. Мужчины будут оборачиваться вам вслед.

Олеся посмотрела на рассказчика исподлобья. Она хотела вставить свой комментарий, но неожиданно зазвонил рабочий телефон. Олеся взяла трубку.

– Да, слушаю вас.

– Могу я поговорить с Олесей Алексиной?

– Да, это я. Чем могу помочь?

– Олеся, вас беспокоит Владислав Полянский. Надеюсь, не нужно объяснять, кто я.

Олеся потеряла дар речи. Влад Полянский – племянник Бориса Полянского, совладелец фирмы, в которой работала Олеся. Она впервые слышала его голос. Ведь раньше ей не приходилось встречаться ни с одним из братьев Полянских. Хотя ради приличия стоило бы познакомиться. Начальство нужно знать в лицо. Но Полянские здесь практически не появлялись...

– Владислав... э..., – Олеся стала вспоминать его отчество, – Владимирович, ой, Виталье... Валерье... Викторovich!

– Можно просто Влад, – снисходительно произнёс Полянский.

– Влад, конечно, я в курсе, кто вы. О чём вы хотели меня спросить?

«Какого чёрта я забыла его отчество! Это ж надо было так облажаться...».

– Олеся. Кира должна была вам прислать документы по «Ауруму». Они у вас?

– Да, документы у меня с собой, в сумке. Завтра я должна встретиться с Григорием Владимировичем...

– У нас небольшие перемены, Олеся, – уверенным тоном заявил Полянский, – Встреча состоится сегодня. Вернее, сейчас. Григорию Владимировичу так удобно. А он очень хороший клиент. Мы не можем его упустить, сами понимаете. Поэтому, пожалуйста, приготовьте документы, через полчаса Григорий Владимирович будет у вас в офисе.

Олеся мысленно стала биться головой об стену. «Я же абсолютно не подготовлена»!

– Я понимаю, что для вас это неожиданно, поэтому пришлю к вам группу поддержки. Вы всё поняли, Олеся?

«Нет!» – мысленно закричала девушка.

– Да, – произнесла она вслух.

– Прекрасно. Тогда – удачи! Возможно, я вам ещё позволю. До свидания.

– До свидания, – чуть не плача ответила Олеся и положила трубку.

Пытаясь переварить услышанное, девушка схватилась руками за голову. Полчаса!

– Девочки! Лавочка закрывается! К нам едет важный клиент!

Со скоростью звука дружный коллектив начал наводить вокруг маршета. Представитель косметической компании был досрочно отправлен домой. Вскоре в офисе были уничтожены все улики недавнего беспредела. На столах краси-

вой стопкой лежали папки с документами. Девушки сидели на рабочих местах, деловито уткнувшись в бумаги. Придаться было абсолютно не к чему – повсюду царили чистота и порядок. Единственное, пожалуй, это стойкий запах парфюма, витающий в воздухе. Окно было распахнуто настежь, но аромат, «нежный, воздушный, с нотками ванили», казалось, на веки вечные въелся в стены и жалюзи. Олеська судорожно листала документы, присланные Киной, и пыталась что-нибудь понять. В голове её творился хаос.

– Приехали, – сказала Ленка, выглянув в окно.

И Олеся перестала дышать. Закрыв папку с бессмысленными буквами и фразами, она тихонько прошептала:

– Волокордин.

– Тебе плохо? – наклонилась к ней обеспокоенная Лена.

– Нет, нет, но всё же.... Вдруг?

Олеся закрыла глаза и попыталась «впасть в транс», чтобы успокоиться.

«Всё хорошо. Всё прекрасно. День сегодня такой солнечный. Птички поют. Максимум, что может произойти, это то, что я... поменяю место работы. Но! Я сильная. Я умная. И у меня всё получится. И сегодня, наконец, появилась возможность в полной мере проявить себя. Чтоб вы все провалились...».

Олеся решительно встала из-за стола и, поправив рукой волосы, подошла к двери. В кабинет вошёл высокий представительный мужчина в деловом костюме. На вид ему было

не больше сорока. Волосы тёмные, но виски уже с проседью. Улыбнувшись, Олеся протянула мужчине руку.

– Григорий Владимирович! Добро пожаловать! Меня зовут Олеся Андреевна. Можно просто Олеся.

– Очень приятно, Олеся, – мужчина расплылся в добродушной улыбке и пожал руку девушки, – Простите, что так внезапно. У меня неожиданно поменялись планы.

– Всё в порядке, – сказала Олеся, казалось, самой себе, – Пожалуйста, пройдемте в зал для переговоров.

Первый из кабинета вышел «важный клиент». Олеся осторожно повернулась к коллегам и, сложив из пальцев мудреную комбинацию, беззвучно, одними губами, прошептала: «кофе». Катя поняла пантомиму и тут же стала выполнять поручение. Григорий Владимирович и Олеся направились по коридору в конференц-зал.

– Погода сегодня чудесная, не правда ли? – Олеся решила заполнить паузу метеорологическими сведениями.

– О, да! Погода разгулялась. А я уезжаю в дождливый Лондон...

– Какая несправедливость! – произнесла Олеся, тут же вспомнив, что сегодня первый солнечный день за это лето, и остановилась около одной из дверей. Она хотела вставить ключ в замочную скважину, но неожиданно замерла на месте. По ту сторону двери отчётливо слышались голоса. Минуту она стояла, не шелохнувшись, прислушиваясь к чужим разговорам. Григорий Владимирович смущённо кашельнул.

И тогда девушка тихонько постучалась. Голоса стихли, и через мгновение дверь открылась. Олесю встретил растерянный взгляд тёмно-синих глаз.

– Ты? – спросил мужчина. Это был тот самый Олег из боулинг-клуба, который отметил при всех зазнавшегося Сашку. Ещё больше Олеся удивилась, когда Григорий Владимирович, обрадовавшись, подался вперёд. Казалось, будто он встретил старого приятеля. Мужчины пожали друг другу руки. Олеся же остолбенела, абсолютно ничего не понимая, – Григорий Владимирович, вы присаживайтесь, – любезно предложил обладатель синих глаз, и потенциальный клиент прошёл в зал для переговоров, – А мы с девушкой на минуточку отлучимся.

В тот же миг Олег бесцеремонно схватил Олесю за предплечье и оттащил её от двери, которую плотно за собой прикрыл.

– Так значит, ты и есть Алексина? – спросил молодой мужчина.

– Да...

– Здорово! – Олег нервно засмеялся.

– Что происходит?

Молодой человек пристально посмотрел ей в глаза и официальным тоном представился:

– Олег Викторович Полянский. Совладелец компании «Центр Голд».

– Что? – не поверила своим ушам Олеся.

Ошеломлённая Олеся стояла, открыв рот. После того, как к ней вернулась способность двигаться и мыслить, она стала быстро прокручивать в голове события в боулинг-клубе. Сашка назвал Полянского мазилой, неудачником и как-то ещё. Потом был мордобой. Затем Олеся добавила ещё пару ласковых... А ведь сегодня с утра у неё было какое-то нехорошее предчувствие. И вот – получайте! Кто бы мог подумать, что Олеся вчера крыла матом ни кого-нибудь, а своего шефа! Попытавшись взять себя в руки, девушка напонила:

– Нас ждёт клиент. Я готовилась к этой встрече, – ни черта она не готовилась, – И хочу довести дело до конца. Если вам угодно, мы поговорим, но позже.

– Хорошо, – сделав паузу, согласился с ней Полянский и, открыв дверь, проводил её любопытным и снисходительным взглядом.

В кабинете за одним столом сидели Григорий Владимирович и тот самый человек в белой бейсболке по имени Дэн. Только сейчас он был без головного убора с зачёсанными подоловому волосами, и на нём был строгий костюм. Увидев Олесю, он засиял. Он действительно был рад её видеть.

Беседа с клиентом проходила в напряжённой обстановке. «Группа поддержки» дала Олесе полную свободу действий. Пока Олеся рассказывала о преимуществах продукции компании «Центр Голд», Олег молча за ней наблюдал. Встречаясь с ним взглядом, она часто сбивалась, чем вызывала неподдельную радость у Полянского.

– Расскажите об условиях договора, – спокойно произнёс Олег.

Открыв папку с документами, Олеся стала искать нужные пункты. Она заметно нервничала. Руки тряслись, в горле всё пересохло. Олег встал и подошёл к беспомощной девушке. Он забрал папку и тихо шепнул ей на ухо:

– Говоришь, готовилась к встрече?

Полянский взял инициативу в свои руки и продолжил беседу с клиентом. Он рассказал об условиях контракта, подчеркнув важные моменты. Пару раз Григорий Владимирович прервал его, чтобы задать кое-какие вопросы. Олег с лёгкостью на них ответил, ни разу не растерявшись. Закончив свою речь, Полянский вновь обратился к Олеся:

– Олеся, будьте добры, расскажите нам о новой коллекции украшений. И о презентации, которую мы готовим.

Девушка вопросительно посмотрела на Олега, давая понять, что не понимает, о чём речь.

– Про екатерининский бал... – подсказал ей Олег.

Для Олеся это был всего лишь набор слов. Видимо, её не ввели в курс дела. «Кира сегодня получит втык, – мысленно решила она, – Почему я не знаю о таких вещах, как презентация и бал?».

– Э...

– Понятно, – закатил глаза Олег и продолжил, – Новая коллекция представляет собой абсолютную копию драгоценностей, которые носила при жизни императрица Екатерина

Вторая. В честь презентации мы устраиваем костюмированный бал, где гости могут временно окунуться в эпоху правления великой правительницы. Пышные платья. Корсеты. Мужские камзолы. И, конечно, украшения из новой коллекции. Будут приглашены известные люди и пресса.

«Нет, я её точно убью, – думала про себя Олеся, – Как? Как она могла не рассказать мне об этом?!»

В дверь постучали. Вошла секретарша Катерина с подносом в руках. Олеся ужасно обрадовалась, увидев девушку. Значит, там, за пределами этого зала, существует жизнь, и скоро Олеся окажется на свободе. Расставив чашки на столе, Катя быстро удалилась, и вновь весь мир сузился до пределов этого зала.

Григорий Владимирович с удовольствием отпил из своей чашки. Олеся сделала глоток ароматного кофе и на несколько секунд зажмурилась, отключившись от происходящего. Там, «в её мире», было хорошо. Шум моря. Белый песок и пальмы. Много пальм. С кокосами. Чудесный мир! Открыв глаза, Олеся встретилась с пронизывающим взглядом синих глаз. По её телу пробежал холодок. От растерянности она не смогла сразу отвести взгляд. Олеся застыла на месте и не могла пошевелить даже пальцем. А синие глаза, казалось, проникли в самую душу, заставляя сердце стучать в бешеном ритме. ...Её море всколыхнул разрушительный шторм, ветер вырвал пальмы вместе с корнями и кокосами. Чайки сдохли. Полянский смотрел на неё так, как хищник смотрит

на свою жертву. Через усилие девушка отвернулась и напряжённо сжала губы. Чашка в её руке начала предательски дрожать. Она поставила её на стол и опустила голову.

Пока Олег Полянский и Григорий Владимирович обсуждали детали договора, Олеся мечтала, чтобы всё это поскорей закончилось. Она часто поглядывала на часы и нервно теребила ворот своего жакета. Несмотря на открытые окна, ей не хватало воздуха. Ей хотелось быстрее выбраться из этого душного помещения.

– Спасибо, Олег! – Григорий Владимирович, наконец, встал из-за стола и пожал руку Полянского.

– Думаю, наше сотрудничество будет плодотворным, – искренне улыбнулся Олег.

– Всего доброго!

Григорий Владимирович повернулся к Олеся и поднял руку в прощальном жесте.

– До свидания, Григорий Владимирович, – улыбнувшись, ответила девушка.

Когда Григорий Владимирович исчез за дверью, Олег повернулся к Олеся, которая уже приготовилась сбежать, и посмотрел на неё взглядом, не предвещавшим ничего хорошего:

– Значит, я недоумок... И урод...

Олеся прикусила губу. Ведь он цитирует её слова. Вчера в порыве гнева она наговорила этому человеку кучу гадостей. Олег выжидающе посмотрел ей в глаза.

– А ещё вы злопамятный тип! – не растерялась девушка.

Полянский усмехнулся и, продолжая сверлить несчастную взглядом, произнёс:

– А вы, Алексина, не подготовились к встрече с важным клиентом.

– Потому что встреча должна была состояться завтра... – она смотрела на мужчину беспомощным взглядом, а он, казалось, испытывал от этого наслаждение. Из всех сил Олеся пыталась выглядеть невозмутимой, – И не нужно на меня давить. Я бы разобралась с документами, и завтра у меня бы всё от зубов отскакивало. Я же не знала, что встречу перенесут.

Полянский выразительно хмыкнул, и Олеся поняла, какой дурой она ему кажется.

– Да, ты не знала. У тебя ведь были дела поважнее, – он бесцеремонно перешёл на «ты» и с подчёркнутой язвительностью добавил, – например, встретиться с чемпионом мира по боулингу...

– Это вас вообще не должно касаться. Я не собираюсь обсуждать с вами свою личную жизнь!

– Чувствую, назревает драка..., – напомнил о себе Дэн и попытался разрядить обстановку, – Ребята, хватит ссориться. Может, все вместе пойдём в ресторан и нажрём... ой, то есть, выпьем. Поводов тьма! За сделку! За встречу! За знакомство, в конце концов!

Не замечая Дэна, Олеся неожиданно произнесла:

– Зачем ты вообще сюда притащился? Ты только всё испортил!

– Что? Да если бы я, как ты выразилась, не притащился, мы бы прошляпили важный контракт!

– Ошибаешься. Я бы справилась. Просто ты своими дурацкими вопросами загнал меня в тупик.

Совладелец «Центр Голд» окинул её презрительным взглядом.

– Дурацкими? Ты обязана была знать о презентации! – а потом с угрозой в голосе добавил, – И выбирай тон, когда говоришь с начальством!

– Простите, если задела вашу гордость, господин Тиран! – Олег от удивления приподнял брови. И Олесю понесло..., – Тебе нравится унижать, ведь правда? Вчера ты жестоко избил моего приятеля. И тебе это доставило огромное удовольствие. Ведь так? Ты – бездушный человек! Такие люди, как ты, плохо кончают. Уверена, рано или поздно справедливость восторжествует!..

Полянский посмотрел на Олесю с прицелом.

– Ты желаешь мне смерти?.. Да кто ты вообще такая, чтобы что-то говорить обо мне и развешивать ярлыки?! Что ты обо мне знаешь? Только что ты чуть не провалила важную сделку. Ты абсолютно некомпетентна и работаешь здесь только благодаря своей подруге. Думаешь, сможешь вечно прятаться за её юбкой?

– А сам-то? Считаешь себя победителем. Но смог бы ты

подняться без помощи своего дядюшки? – Олеся прикусила язык, но было уже поздно.

Олег замолчал и смерил её презрительным взглядом. И нет, чтобы потратить эти секунды на извинения, Олеся, борясь с дрожью, молча смотрела ему в глаза. Полянский подошёл к ней вплотную и хладнокровно произнёс:

– Ты уволена...

Она ничего не ответила, просто развернулась и ушла, выразительно хлопнув дверью. Сначала был коридор. Потом лестница. Она не видела ничего перед собой, её глаза застилали слёзы. Спускаясь по ступенькам, она думала лишь о том, чтоб быстрее выбраться из этого кошмара. Когда Олеся очутилась на улице, она дала волю своим чувствам и разревелась.

Вот так за один день можно перечеркнуть всё. Всё, о чём она мечтала, к чему стремилась, что окрыляло её, вдохновляло. Оказалось, так легко разрушить то, что ей действительно было дорого, то, что давало уверенность в завтрашнем дне. Всего два слова, и твёрдая земля под ногами превратилась в болото, которое будет затягивать глубже и глубже в омут бесконечной депрессии, отнимая силы и надежды, которые совсем недавно обволакивали своим теплом.

– Олеся, стой! – послышалось за её спиной.

Оглянувшись, она увидела запыхавшегося приятеля Полянского – Дэна. Оказывается, он выбежал вслед за Олесей, но не сразу понял, куда она повернула. Непривычно было ви-

деть его в костюме. Казалось, ему самому было некомфортно в этой одежде. Вчерашние спортивные кеды и бейсболка ему подходили больше. Вытерев слёзы тыльной стороной ладони, Олеся взглянула на молодого человека и обиженно всхлипнула:

– Что?

Дэн достал из кармана пиджака носовой платок и протянул его девушке. Та благодарно кивнула и стала вытирать лицо.

– Не бери в голову. Он «отойдёт». Просто вспылil. И уже наверняка жалеет об этом. На самом деле, он добрый парень. Поверь, я Олега давно знаю.

– Да уж, – не верила Олеся, – Божий одуванчик!

– Честно говоря, твой бойфренд вчера тоже был не прав.

– Он не мой бойфренд. И вряд ли я с ним ещё когда-нибудь увижусь после вчерашнего. Если только позвонить и спросить о самочувствии. Ведь Полянский так его отметел...

– У него седьмая ступень в Тхэквондо.

Олеся удивлённо посмотрела на Дэна.

– Так он ещё и профессионал? А Сашка – простой смертный. У него седьмая ступень по глупости и хвастливости. Несмотря на все эти мускулы, драться он не умеет. А если бы Полянский в висок попал.... Представь, какие могли быть последствия.

– Олег всегда рассчитывает удар, – молодой человек ак-

куратно положил руку ей на плечо, – Послушай, Олеся, это всё уже случилось. И назад уже ничего не вернёшь. Олег извиняться перед твоим знакомым не будет – это точно.

– Охотно верю.

Олесе стало не по себе. И очень холодно. Хотя на улице не было даже намёка на ветер. Девушка обняла себя руками, пытаясь согреться, и тяжело вздохнула.

– Я хотел сказать, чтоб ты не торопилась с уходом. Дай ему немного остыть, – он снял свой пиджак и накинул его на плечи Олеси.

– А как же моя гордость? – в её глазах вновь блеснули слёзы.

Дэн тепло улыбнулся и почти шёпотом произнёс:

– Ты назвала его недоумком. И практически – папочкин-ным сынком...

Денис усмехнулся. Он знал, что самолюбие его друга было изрядно потрёпано. Олеся посмотрела на платок, испачканный тушью. «Недоумком...». Ни с того ни с сего она взорвалась таким весёлым смехом, что заразила им Дэна. Эти двое стояли на улице и ржали как ненормальные. «Я назвала владельца «Центр Голд» недоумком!» Олеся хохотала и вытирала слёзы радости.

Денис и Олеся сидели в кафе и пили чай. Оказалось, Дэн – интересный человек, шутник и весельчак. Нет, всё-таки Полянский был не прав, когда говорил: «Скажи мне, кто твой друг...». Добродушный Денис совершенно не был похож на

угрюмого Олега. Дэн рассказал Олесе массу интересных историй из жизни. Олеська весь вечер хохотала, как ненормальная, а ведь её сегодня уволили... И через какое-то время у неё уже свело щёки от смеха. Олеся массировала лицо и умоляла Дениса замолчать, но тот всё не унимался.

* * *

Вечером трибуна мототрека пустовала, но завтра она будет заполнена до отказа. Завтра начнётся настоящая движуха, и гул многотысячных зрителей не сможет заглушить дикий рёв соревнующихся мотоциклов. Но это – завтра, а сейчас можно поколесить без свидетелей, потягаться с ветром. Олег гнал свой байк по трассе мототрека, чувствуя свободу и восторг. Он безумно любил скорость, из-за чего в последнее время участились тёрки с братом, но Олег ничего не мог с собой поделать. Он был адреналинозависимым и любил щекотать себе нервы. Он не мог долго сидеть на одном месте, ему нужны были эмоции, драйв. И скорость давала ему чувство приятного волнения, к которому он так стремился. Олег, словно наркоман, подсел на эти ощущения, и с каждым разом он всё увеличивал и увеличивал дозу. За это он нередко получал нагоняй от Влада. И хотя оба они взрослые, самостоятельные люди, Влад, как старший брат, по привычке продолжал опекать младшего.

Олег развил слишком большую скорость. Он вошёл в

азарт, гоняя наперегонки со своим приятелем Димоном, и не хотел думать о возможных последствиях. Расстояние между мотоциклистами постоянно менялось. Соревновательный дух притупил инстинкты самосохранения. Ветру было по пути, и он подталкивал Олега в спину, тем самым помогая преодолеть дистанцию.

Вдоволь поколесив по спортивной трассе, мотогонщики сбавили скорость. Теперь они ехали бок о бок. Олег кивнул Димону, и гонщики развернулись в обратную сторону. Было уже слишком поздно для таких экстремальных прогулок. И завтра утром должен состояться важный заезд, поэтому всем необходимо было выспаться. Мотоциклы решили оставить на территории мототрека. Когда Олег открыл ворота гаража, откуда-то из темноты послышался свист.

– Димон!

– Кого ещё черти принесли? – приятель Олега отстегнул шлем и ушёл в темноту.

Олег снял перчатки и стал ими отряхивать свои запылившиеся брюки. Через пару минут он услышал обрывки фраз. Судя по отдельным крепким словцам, этот разговор имел негативный характер. Когда двое из темноты перешли на крик, Полянский повернул голову в сторону голосов, и в этот момент ему навстречу вышел Димон. Не обращая внимания на расспросы Олега, он быстро запрыгнул на мотоцикл и дал по газам. Полянский растерянно проводил его взглядом, а через минуту услышал рёв моторов: двое байкеров выеха-

ли на гоночную трассу. «Шлем!» – прозвучало в голове Полянского, и в ту же секунду Олег вскочил на байк и пустился вдогонку. Он выехал к трассе и почти сразу увидел двух ненормальных байкеров, один из которых гнал по асфальтированной дороге с незащищённой башкой. Плохое предчувствие сжало Олегу грудь. Он намеревался догнать нарушителей и устроить им встряску, но отрыв был слишком большим, и гонщики ехали на максимальных скоростях.

«Стойте, дураки!» – кричал Полянский, но ветер уносил его слова в неизвестность. Впервые в жизни Олег испугался, но не за себя, а за безответственного друга. Один из гонщиков резко ушёл в бок, и два металла, соприкоснувшись, звонко лязгнули. Олег готов был поклясться, что это произошло не случайно. Димон пошатнулся, но удержал равновесие. «Какого чёрта!» – выругался Олег и прибавил газу. Двое спереди вошли в вираж на критической скорости. Подножка мотоцикла начала скрести по асфальту, издавая при этом душераздирающий звук. Димон попытался переместить вес своего тела в сторону. Но соперник умудрился вновь его толкнуть, и подножка просто вгрызлась в асфальт, стараясь вырыть в нём траншею. Через мгновение мотоцикл парня резко перевернулся, выкинув далеко от себя гонщика. От увиденного у Олега перехватило дыхание.

Полянский резко затормозил, и его мотоцикл клонул носом, чуть не сбросив мужчину с седла. Вскочив на ноги, Олег бросился к пострадавшему. Он упал на колени перед сво-

им приятелем и дрожащими руками коснулся его разбитой головы. Несколько секунд окровавленный мужчина бился в агонии, хрипя и безуспешно хватая ртом воздух.

«Держись! Держись! – не своим голосом кричал Олег. Он достал из кармана телефон и стал набирать скорую. Но было уже поздно. Тело Дмитрия перестало двигаться, в глазах появилась пустота.

Следователь Сидоренко внимательно посмотрел на Полянского и в очередной раз повторил свой вопрос:

– Вы утверждаете, что это не был несчастный случай. Кто-то может это подтвердить?

– Не знаю. Я уже сто раз вам говорил! Дятлов намеренно протаранил моего друга, я видел это собственными глазами. Неужели этого мало? – было заметно, что вопросы следователя раздражали Олега, – Возможно, там были камеры, но я не уверен...

– Не волнуйтесь. Наши сотрудники всё проверят.

В кармане следователя зажужжал телефон.

– Да, – сотрудник полиции ответил на звонок, – Да, верно, – Несколько минут он сосредоточенно слушал человека на другом конце провода. Затем достал из пачки сигарету и, продолжая держать трубку около уха, закурил. По взгляду следователя Олег понял, что этот телефонный разговор касался его персоны. Сидоренко слушал чьи-то указания и, выпуская изо рта рваные колечки дыма, пристально смотрел

Олегу в глаза, — Хорошо. Я всё понял.

Наутро Олег еле продрал глаза. Превозмогая боль во всём теле, он стал оглядываться по сторонам. Мужчина лежал на обочине рядом с шоссе. Его лицо и тело покрывали многочисленные ссадины. С помутнённым рассудком он посмотрел на восходящее солнце и резко сощурился. В голове возникли неясные образы: несущиеся по трассе байкеры..., разбитая голова Димона..., следователь..., какой-то тип, орущий на него... Полянский с усилием принял сидячую позу, издав при этом протяжный стон. Тошнота подкатила к горлу. Освободив желудок, мужчина закатил рукава и взглянул на свои вены. На локтевом сгибе он заметил следы от укулов. Олег смутно помнил, что с ним произошло, и пытался собрать воедино обрывки воспоминаний. Он начал шарить по своим карманам в поисках мобильного. Увы, ни телефона, ни денег не нашёл. Мужчина долго сидел на земле, пока не услышал звук приближающейся машины. Собрав остатки сил, Олег встал на ноги.

Глава 4

Интересно, *все* ли девушки перед поездкой впихивают в чемодан весь свой гардероб? Олеся знала, что в Питере довольно капризная погода, поэтому помимо платьев решила взять с собой свитера, куртку, тёплую обувь. А ещё шесть летних платьев, шляпу, несколько пар шлёпок. Конечно, не обойтись без полотенца, средств гигиены, косметички. А также нужно взять с собой большой фотоаппарат, фен (да, он нужен!), любимую книгу и зонтик. Кто знает, что может случиться в Питере за эти пять дней? Впихнуть невпихуемое – задача не из лёгких! Но одна только мысль о путешествии согревала своим теплом, превращая сборы в захватывающее приключение.

Отправить Олеся в незапланированный отпуск решила Кирия Александровна. Сначала Олеся, громко рыдая в трубку, рассказала о пережитых унижениях. К её удивлению, Кира была в курсе всех событий. «Накапал», – сердито подумала Олеся. Кира стала успокаивать подругу. Она сказала, что уже как следует «пропесочила» Полянского-младшего. Никто не имел право уволить Олесю без её разрешения. Ведь Мордвинова Кирия Александровна – не просто совладелец фирмы. У неё был приличный пакет акций ювелирного завода, который достался ей по наследству от отца. Её слова имели вес.

Олеська негодовала, рассказывая о подлеце-Полянском. Говорила, что не хочет больше видеть его наглую морду. «Полянский – невоспитанный, самонадеянный, бестактный грубиян!» В общем, Олеська готова была на что угодно, даже уволиться, лишь бы не встречаться с этим типом. Выпустив пар, девушка немного успокоилась. Начальство в лице лучшей подруги вынесло решение отправить её «на больничный», чтобы дать ей возможность залечить душевные раны. А ещё сообщило новость. Как только Кира забронировала билет на самолёт, её дед неожиданно слёг. Поэтому ей пришлось продлить отпуск. И теперь Алексина Олеся Андреевна официально назначена исполняющей обязанности директора фирмы, о чём в письменном виде были извещены братья Полянские. Увы, реакция последних не известна.

Все эти Олеськины разговоры о готовности уволиться – чистый шантаж. Но нет, Олеся на такое не пойдёт. Престижная должность с высокой зарплатой и бонусом в виде подруги директора – не работа, а мечта! Нет, она не полная идиотка, чтобы уйти с насиженного тёплого местечка из-за какого-то самоуверенного напыщенного павлина, распутившего свой хвост там, где о нём знать не знали уже почти два года! Надо сжать свою гордость в кулак и научиться спокойно жить, не обращая внимания на колкие реплики этого самодура. Тем более время сейчас нелёгкое. Хорошими должностями направо и налево не разбрасываются. За открытую вакансию порой разворачивается нешуточная борьба с ин-

тригами, доносами и постелью с начальством. Нельзя поддаваться на провокации Полянского. Ни в коем случае!

Олеся решила отправиться в Петербург. Она любила этот город. Гуляя по старинным улочкам, хорошо размышлять о жизни. Этот город окутан какой-то таинственностью и тревожностью. Каждый закуток, столб, фонарь – это часть большой истории. Здесь жили великие правители. Они дышали этим воздухом, они прикасались к этим старинным сооружениям. Именно здесь они когда-то любили, ненавидели, плакали и смеялись. Перемещаясь по залам знаменитых дворцов, в которых когда-то проживали царские семьи, Олеся представляла себя хозяйкой этих владений. Она шла, красивая, статная, в необыкновенно пышном платье, и величественно поглядывала на картины в позолоченных рамах, на ковры ручной работы с тематическим рисунком. Олеся испытывала трепетное волнение, погружаясь в свои фантазии.

Возвращалась домой Олеся с лёгким сердцем. Это поездка придала ей сил и зарядила оптимизмом. И уже на следующий день Алексина вышла на работу. Погрузившись в мир цифр, каталогов и контрактов, жизнь Олеся вернулась в прежнее русло. К вечеру девушка чувствовала приятную усталость. За день она разгребла кучу бумаг, навела порядок в документах и с чистой совестью собралась домой. Она повесила сумку через плечо и уже приготовилась попрощаться с коллегами, как вдруг на пороге кабинета появился Олег Полянский.

– Добрый вечер! – поздоровался он, и вечер перестал быть добрым. Олеся посмотрела на него недоверчивым взглядом и сквозь зубы процедила.

– Здрасьте!

– Мне нужно решить с тобой кое-какие вопросы по тем документам, которые ты выслала в Обнинск, – Полянский беззвучным жестом указал Олеся на стул. Обречённо вздохнув, Олеся села. «Сейчас будет мучать». Олег открыл толстую папку, которую принёс собой, и достал оттуда целую стопку каких-то бумаг. Затем разложил их на столе, взял в руки карандаш и стал отмечать галочками все недочёты, – Смотри, здесь ошибка! И здесь.

В течение часа Полянский играл на Олеськиных нервах. И когда она начинала что-то объяснять, Олег Викторович требовал показать подробный расчёт. Сжалившись над другими сотрудниками, он отпустил их домой; Алексину же он же мучал до последнего. Девушка ощущала себя взятой в заложники. Она знала, что Полянский не отпустит её, пока она не выполнит все его требования. Тыкая её, словно нашкодившего котёнка, в несуществующие ошибки, Олег изо всех сил старался испортить ей настроение.

– Может завтра? – девушка посмотрела на него таким взглядом, что только изверг посмел бы ей отказать.

– Сейчас! – приказал изверг и ткнул пальцем в ещё одну цифру. Олеся мысленно убивала его лопатой. Полянский говорил, говорил. Алексина перестала его слушать. Она рас-

сматривала черты его лица, выискивая недостатки, и думала о том, почему внешность человека не всегда отражает его сущность. Олег был не просто красивым, а безумно красивым. Алексина вдруг вспомнила тот день, когда она впервые увидела его в боулинг-клубе. Светло-русые волосы, современная стрижка, выразительная улыбка в тандеме с ямочкой на щеке (да, да, в тот день он улыбался, и казался таким милым) и его пристальный, завораживающий до мурашек взгляд. Кто же мог подумать, что этот Аполлон окажется такой сволочью? Когда все нормальные люди сидят дома и проводят время со своей семьёй, Олеся вынуждена находиться в обществе ненавистного начальника, который, судя по всему, собирается продержат её здесь до утра.

– Можно спросить в лоб? – прервала Олега Олеся, – Ты пытаешься меня выжить?

Полянский удивился Олеськиной смелости, но виду не подал:

– Я просто хочу, чтобы мои сотрудники качественно выполняли свою работу.

– Да ладно тебе заливать-то! – Олеся перестала стесняться. А что такого? Тут и ежу понятно, к чему всё идёт, – Ты просто решил раскрасить свою жизнь, провоцируя меня на эмоции. Тебя это развлекает. Так? – она выдержала паузу, давая Олегу возможность проглотить обвинения, – Все твои претензии по работе – не обоснованы!

Полянский по-прежнему сохранял спокойствие.

– Во-первых, я не потерплю панибратства...

– А я не потерплю вашей грубости, уважаемый Олег Викторович!

– Это не грубость, а объективные замечания руководства, – здесь, по идее, Олеся должна была заплодировать, но она сдержалась.

– Во загнул!

– Хорошо, – сказал Полянский и сложил бумаги в одну стопку. Он облокотился на стол и посмотрел на Алексину в упор, – Я не буду ходить вокруг да около и скажу, что мне не понравилось, – Олеся приготовилась внимательно слушать. «Так уж и расскажет?», – Ты чуть не провалила сделку, можно сказать, подвела компанию. И, вместо того, чтобы исправить ошибки, ты со спокойной совестью уехала отдыхать. Вообще, это как-то странно, тебе не кажется?..

Олеся хотела высказать ему всё, что она о нём думает, не стесняясь в выражениях. Наверное, Олег этого от Алексинной и ждал, но её силы были на исходе. По-моему, Полянский – энергетический вампир, ведь он одним лишь взглядом умел высасывать из людей энергию.

– Олег Викторович, – произнесла она уставшим голосом, – Я вам обещаю, что это больше не повторится.

Алексина вернулась домой вся измученная. Бросив сумку на пол, она прошла в комнату и включила ноутбук. Она в очередной раз набрала Киру, но подруга не поднимала труб-

ку. А ведь ей, как никогда прежде, хотелось выговориться. В Skype Киры тоже не оказалось. Тогда девушка застучала пальцами по клавиатуре: «Начальник меня выживает. Что делать?» Двигая колёсико мышки, Олеся внимательно читала отзывы. Добрые люди советовали «толчённого стекла ему в бутерброды». А некоторые предлагали пойти на крайности: «Сначала попытайся поговорить как с человеком, если не понимает, когти в морду или стулом по башке! Не стесняйся, отведи душу...».

Олеся долго не могла заснуть. Она ворочалась с боку на бок и всё время о чём-то думала. Перед глазами стоял образ Олега, а в его глазах читалось презрение. Стараясь отогнать от себя мрачные мысли, Олеся подумала об Олеге не как о каком-то безжалостном начальнике, а как о нормальном человеке, который, наверное, способен быть добрым и ласковым. Ну не всегда же он такой угрюмый, не всегда так напряжён? В конце концов, у него есть близкие люди, семья. Он ведь может позволить себе быть с ними открытым, светлым, быть самим собой? А с друзьями, возможно, любит посмеяться, подшучивать. Взять, например, тот день в боулинг-клубе. Олег был таким милым и светлым, пока Сашка не вывел его из себя. Вся дружная компания подбадривала Олега, хлопала по плечу, а он отвечал им такой тёплой искренней улыбкой, что, вспоминая об этом, у Олеси сжималось сердце. Эта улыбка так контрастировала с его ненавистным взглядом в её сторону. До знакомства с Олесей Олег был

расслабленным, много шутил. Он чувствовал себя легко и непринуждённо в кругу близких людей. Алексина же была далеко за пределами этого круга...

Следующий рабочий день прошёл без потрясений, но почему-то на душе противно скреблась кошачья лапа. Олеся вышла на улицу, и у неё зазвонил телефон. Это был Денис. Услышав его голос, Олеся покрылась пятнами, видимо на нервной почве. «Откуда у него мой номер?». Денис сообщил, что ждёт её у главного входа, чтобы отдать кое-какие документы. Она вышла из офиса и встретилась с Денисом.

– Привет, – поздоровался с ней молодой человек и поправил козырёк бейсболки.

– Привет, – растерянно ответила девушка, высматривая кого-то за спиной Дэна, – Какими судьбами?

– Я – один, – улыбнулся мужчина и протянул ей папку с документами, – Олег вчера случайно захватил ваши отчёты. Вот, возвращаю. И заодно хотел предложить тебе прогуляться.

Бродя по парку неторопливым шагом, они болтали о всяких пустяках. Дэн забавлял Олесю смешными байками. При этом он так смешно жестикулировал, что любой анекдот казался смешным. Олеська удивлялась, как Денису это удаётся? Ещё пять минут назад она была сама не своя, нервничала, психовала, что в последнее время уже стало нормой (низкий поклон Полянскому). А теперь благодаря Дэну она стала другой: весёлой, улыбчивой, одним словом, самой со-

бой! И не было никаких преград в общении. Можно говорить друг другу всякие глупости и ржать как обкуренные подростки. Высвобождая эндорфины, они убивали сразу двух зайцев: избавлялись от усталости, накопленной за рабочий день, и продлевали себе жизнь. А жизнь, если разобраться, прекрасная штука, в ней столько всего хорошего и интересного.

– Теперь понимаю, чем ты его зацепила, – неожиданно произнёс Денис. Олеся тут же перестала смеяться.

– В смысле?

– Ты такая маленькая и хрупкая, но внутри тебя большая Вселенная. Это видно по твоим глазам. У тебя необыкновенный взгляд. Ясный, открытый. И ты не похожа на других. Ты живая, весёлая, ты – настоящая. Но ты никогда не выберешь *его*, потому что вы с ним с разных планет. Он это понимает и поэтому...

Олеся догадалась, о ком говорит Денис и, споткнувшись о бордюр, приготовилась к неграциозному падению. Денис тут же бросился на помощь. Олеся, пытаясь удержаться, схватила мужчину за руку и нечаянно сорвала с его руки браслет. Мужчина схватил её другой рукой и резко подтянул к себе.

– Держись, – он крепко держал её за плечи, словно пытаясь уберечь от новых падений.

– Вот такая я неуклюжая, – покраснела Олеся.

– Ты в порядке?

– Да. Всё хорошо.

Денис убрал руки, и Олеся подняла с земли браслет. Про-

тянув его Денису, она заметила шрамы на его запястье. Мужчина спрятал под браслет уродливые борозды и смущённо улыбнулся.

– Первая любовь, – объяснил он и предложил двигаться дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.